Фидченко Ольга Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета

ДВОРЯНСТВО И ДУХОВЕНСТВО САМОДЕРЖАВНОЙ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX В.: АСПЕКТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Аннотация:

В статье рассматриваются аспекты взаимовлияния двух сословий дореволюционной России: дворянства и духовенства. Анализируются возможности пополнения духовного сословия представителями аристократии XIX — начала XX в. В качестве конкретных примеров анализируются биографии таких известных церковных и общественных деятей, вышедших из дворянских кругов, как: святитель Игнатий Брянчанинов, святой праведный Иоанн Кронштадтский, Лев Александрович Тихомиров.

Ключевые слова:

дворянство, духовенство, сословие, монашество, проповедник, духовный пастырь, святитель Игнатий Брянчанинов, святой праведный Иоанн Кронштадтский, Лев Александрович Тихомиров.

Fidchenko Olga Vladimirovna

PhD in History, Assistant Professor, Cultural Science Department, Moscow Pedagogical State University

NOBILITY AND CLERGY OF AUTOCRATIC RUSSIA IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: ASPECTS OF THE MUTUAL INFLUENCE

Summary:

The article discusses aspects of mutual influence of two estates of the pre-revolutionary Russia: the nobility and the clergy. The author analyzes the possibility of reinforcement of the clergy with the representatives of the aristocracy in the 19th – early 20th centuries. The author considers such specific examples as biographies of famous church and public figures that came from the noble circles, as: Prelate Ignatiy Brianchaninov, St. Ioann Kronstadtsky, Lev Tikhomirov.

Keywords:

nobility, clergy, estate, monks, preacher, spiritual pastor, Prelate Ignatiy Brianchaninov, St. Ioann Kronstadtsky, Lev Tikhomirov.

Нельзя сказать, что два сословия дореволюционной России – дворянство и духовенство – имели мало точек соприкосновения. Несмотря на замкнутость последнего, искусственно поддерживаемого светской властью, эта часть российского общества имела одну примечательную особенность, которая состояла в том, что оно могло пополняться людьми из любых других частей социума.

Эта особенность не была случайной, поскольку у каждого православного христианина имеются на выбор два законных способа стяжания спасения: мирской (посредством вступления в брак) или монашеский. Пополнение духовенства происходило: 1) через приток разночинцев в духовные учебные заведения, которые, по их окончании, могли принять духовный сан; 2) через вступление в брак с выходцами из духовного сословия (хотя будущие священники часто предпочитали брать в жены представительниц своего же сословия); 3) монашеским путем. Конечно, наша страна имела много замечательных духовных пастырей, сформировавшихся внутри сословия. Но именно путем притока из других слоев дореволюционная Россия часто приобретала блестящих проповедников, которых можно назвать «светильниками» веры.

К таковым, без сомнения, относятся: святитель Игнатий Брянчанинов, происходивший из дворян, святой праведный Иоанн Кронштадтский, – аристократ, в роду у которого было 16 поколений священников. Кроме того, из дворян же происходил видный общественный деятель Л.А. Тихомиров, принявший перед кончиной монашеский постриг с именем Тихон. К видным мыслителям – выходцам из высшего сословия принадлежали В.С. Соловьев и В.В. Розанов, ставшие монахами и похороненные, равно как и Л.А. Тихомиров, в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры.

Немало было выходцев из аристократического сословия и среди новомучеников и исповедников Российских, сонм которых возглавляют представители семьи последнего российского императора Николая II, предлагавшего свою кандидатуру на высший пост духовной власти при возрождении патриаршества, – священномученик Серафим Чичагов, святитель Лука Войно-Ясенецкий и другие.

Исходя из сказанного, встает вопрос: каковы же были причины перехода аристократов по рождению в духовное сословие? Одним из аспектов ответа на него, на наш взгляд, явля-

лось самопожертвование этих людей, выражавшееся в стремлении оказать деятельную помощь ближним.

Стремясь к спасению в лоне Православной церкви, эти люди нередко шли на определенные жертвы, презирая перспективы блестящего карьерного роста и популярности в светском обществе. Так, Димитрию Брянчанинову, — будущему епископу Игнатию, судя по его биографии, с большим трудом удалось уйти в монастырь. Противодействие шло не только со стороны родителей, не хотел этого и царь Николай I, благоволивший юноше, дававший ему ответственные поручения и предлагавший высокие государственные посты, которые сулили не по годам мудрому и блестяще образованному молодому человеку головокружительную карьеру. Будучи при жизни человеком слабого здоровья, епископ Игнатий оставил будущим поколениям христиан свои бесценные труды, раскрывающие самую суть православия [1, с. 9–72]. Церковь до сих пор признает его работы лучшими в смысле актуальности и доступности изложения сложных духовных вопросов для современных христиан.

Можно без преувеличения сказать, что святой праведный Иоанн Кронштадтский всю свою жизнь посвятил помощи ближним, будучи ключарем Андреевского собора в г. Кронштадте (один из районов современного Санкт-Петербурга). Жителями этого места в то время были ссыльные убийцы, воры и прочие уголовные преступники. На этих отвергнутых всеми людей и обратил внимание молодой кронштадтский священник. Ежедневно он приходил в их землянки и подвалы не на 5–10 мин., чтобы исполнить какую-либо требу и уйти; он шел к живой бесценной душе, к братьям и сестрам, оставался там часами, беседовал, увещевал, утешал, ухаживал за больными, плакал и радовался вместе с ними. Он сам отправлялся в лавочку за продуктами, в аптеку за лекарством, за доктором, отдавая беднякам все свои деньги, одежду и обувь. Уходил он оттуда радостный, надеясь, что Господь пошлет средства для дальнейших благодеяний. Кронштадтские жители видели, как он возвращался домой босой и без рясы, и приносили матушке обувь, говоря: «Твой отдал свою кому-то, придет босым» [2].

Раздавая бедным все свои средства, отец Иоанн скоро убедился, что такая благотворительность недостаточна, чтобы удовлетворить всех нуждавшихся. Он призвал жителей Кронштадта помочь бесприютным беднякам. Люди деятельно откликнулись на просьбу пастыря. Стараниями отца Иоанна в Кронштадте был устроен Дом трудолюбия с мастерскими, школой, детским садом, приютом, столовой, библиотекой, бесплатной лечебницей, ночлежным и странноприимным домом. Благотворительная деятельность отца Иоанна исчислялась миллионами рублей в год. Он говорил: «У меня своих денег нет. Мне жертвуют, и я жертвую» [3].

Читая дневники Иоанна Кронштадского, узнаем, что за 35 лет служения кронштадтский пастырь отдал нуждавшимся ближним разными суммами не менее 300—400 тыс. руб., начиная от 1 коп. до сотни руб. [4]. Зато и жатва его была велика и обильна. Авторитет Иоанна Кронштадтского в народе был настолько высоким, что, если бы он пожелал иметь миллион рублей наличными, он мог бы собрать его в несколько дней. Мы говорим это на основании фактов: при одной вести об открытии в Кронштадте «Дома Трудолюбия» о. Иоанну посылались со всех сторон приношения в таких размерах, что «приход» всегда превышал потребности [5].

Удивительна судьба русского дворянина Льва Александровича Тихомирова, бывшего в юности революционером, в 1897 г. активно выступавшим за организацию покушения на царя Александра II, но пережившим чудо прозрения в отношении своей разрушительной деятельности. Постепенная переоценка собственных ценностей у этого человека, по-видимому, началась еще в 1880 г., когда он вышел из состава Исполкома «Земли и воли» и не принимал участия в голосовании по вопросу организации покушения на императора [6]. После убийства 1 марта 1881 г. Александра II Лев Тихомиров воспрепятствовал организации покушения на императора Александра III. Уже через три года вынужденной эмиграции во Францию, в 1886 г., вдоволь наглядевшись на демократическую республику, он начинает отказываться от революционных убеждений и более того, приходит к вере. В 1888 г. Тихомиров подал прошение о помиловании Александру III, и, получив прощение, возвратился в начале 1889 г. в Россию. Первым делом он посетил Петропавловский собор в Санкт-Петербурге и принес покаяние у гробницы императора Александра II. С этого момента Л.А. Тихомиров становится крупнейшим идеологом монархизма и видным религиозным философом [7].

Труды Л.А. Тихомирова, прочитанные царем Николаем II, послужили одной из причин начала работы над созывом Церковного Собора. Сам же автор участвовал в работе Предсоборного Присутствия [8].

Из сказанного получается, что люди, просвещенные верой, а потому имеющие непосредственное отношение к духовной власти, могли и могут оказывать влияние на окружающий мир и даже на светскую власть. По примеру епископа Игнатия Брянчанинова, святого Иоанна Кронштадтского, Л.А. Тихомирова все имеют возможность помогать нуждающимся и создавать про-

изведения, которые, вероятно, окажут влияние на власть придержащих. Это, на наш взгляд, второй аспект взаимовлияния духовного и аристократического сословий, которое имело место быть в жизни дореволюционной России.

Православные христиане дореволюционного времени были патриотами своей страны. К этому их призывало не только правительство, но и духовенство. Святой праведный Иоанн Кронштадтский так писал о любви к земному отечеству: «Люби отечество земное <...> оно тебя воспитало, отличило, почтило, всем довольствует; но особенно люби отечество небесное <...> то отечество несравненно дороже этого, потому что оно свято и праведно, нетленно. Это отечество заслужено тебе бесценной кровью Сына Божия. Но чтобы быть членами того отечества, уважай и люби (его) законы, как ты обязан уважать и уважаешь законы земного отечества» [9, с. 246].

Итак, в дореволюционной России существовало конструктивное взаимодействие между аристократическим и духовным сословиями. Это были два слоя общества, которые оказывали взаимное влияние друг на друга. Сословие духовное пополнялось за счет людей из других составных частей общества, в том числе и из дворянства. В свою очередь государство, в ответ на возможность такого социального перемещения граждан и их духовного просвещения в лоне Церкви, получало не только блестящих проповедников, но и деятельных помощников в выполнении государственно значимых задач: по обучению и просвещению народа, помощи бедным, нуждающимся гражданам, благотворительной деятельности, в лечении, трудоустройстве людей, борьбе с алкоголизмом, в воспитании патриотов своей Родины. Такое взаимодействие, в конечном итоге, способствовало укреплению политического строя России того времени — самодержавной монархии.

Ссылки:

- 1. Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова / сост. и общ. ред. А.Н. Стрижов. М., 2007. Т. 1.
- 2. Краткая биография святого праведного Иоанна Кронштадтского. URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/ioann_kron/zhitie.html (дата обращения: 05.02.2014).
- 3. Там же.
- 4. Дневник святого праведного Иоанна Кронштадтского за май-ноябрь 1908 года. М., 2003 // Неофициальный сайт потомков семьи Сергиевых. URL: http://www.ioann.name/index.html (дата обращения: 28.09.2011).
- Там же.
- 6. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2004.
- 7. Там же.
- 8. Там же.
- 9. Шарапов С., Улыбышева М. Бедность и богатство. Православная этика предпринимательства. М., 2011.

References:

- 1. Strizhov, AN (comp., ed.) 2007, Complete collection of works of St Ignaty Brianchaninov, Moscow, vol. 1.
- 2. Brief biography of St. Ioann of Kronstadtskiy, retrieved 5 February 2014, http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/ioann_kron/zhitie.html.
- 3. Brief biography of St. Ioann of Kronstadtskiy, retrieved 5 February 2014, http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/ioann_kron/zhitie.html.
- 4. 'Diary of St. *Ioann* of *Kronstadtskiy*, May-November 1908' 2003, Moscow, *Unofficial Sergius family descendants*, retrieved 28 September 2011, http://www.ioann.name/index.html>.
- 5. 'Diary of St. *Ioann* of *Kronstadtskiy*, May-November 1908' 2003, Moscow, *Unofficial Sergius family descendants*, retrieved 28 September 2011, http://www.ioann.name/index.html>.
- 6. Tikhomirov, LA 2004, *Monarchic statehood*, Moscow.
- 7. Tikhomirov, LA 2004, Monarchic statehood, Moscow.
- 8. Tikhomirov, LA 2004, Monarchic statehood, Moscow.
- 9. Sharapov, S & Ulybysheva, M 2011, Poverty and wealth. Orthodox ethics entrepreneurship, Moscow.